

старческом возрасте ослабевают оперативная память, но ясно помнятся события молодости и даже детства, а мы с ним знакомы с молодых лет. Благодаря спартанскому образу жизни он лет на 15 пережил своих ближайших родственников мужчин – отца и брата, хотя считал, что долго не проживет. Я приволил аналогичный пример семьи Мечниковых, тем не менее прожил он обидно мало.

УДК 639.1(092)

ВЫДАЮЩИЙСЯ ОХОТОВЕД СЛОВАКИИ ПАВЕЛ ГЕЛЛ

В.К. Мельников

*Вятская государственная сельскохозяйственная академия, г. Киров, Россия
e-mail: info@vgscha.info*

В статье изложены воспоминания автора о жизни и работе выдающегося словацкого охотоведа-учёного Павла Гавелла.

OUTSTANDING GAME MANAGER OF SLOVAKIA PAVEL GELL

V.K. Melnikov

The paper presents the memoirs of the author on the life and work of outstanding Slovak game manager-scientist Pavel Gavell.

В августе 1969 г. в Москве проходил очередной международный конгресс биологов-охотоведов. Состоялся он на всесоюзной выставке достижений сельского хозяйства СССР.

Специалисты охотничьего хозяйства и зоологи съехались со всего мира. Оказалось, что среди коллег из России по-английски в то время говорил, наверное, я один. Мне приходилось быть переводчиком, хотя было достаточно официальных переводчиков. По-моему, на второй или третий день работы конгресса ко мне подходит коренастый (широкий в плечах) человек и представляется Павлом Геллом. Я его спрашиваю по-английски, из какой он страны, а он отвечает мне по-русски, что из Чехословакии. Что он заведует отделом охотничьего хозяйства Научно-исследовательского института лесного хозяйства Словакии, в Зволене. Я в это время заведовал Красноярским отделением Всесоюзного научно-исследовательского института охотничьего хозяйства и звероводства, которое охватывало почти 20% территории Советского Союза. До этого вел переписку с др. Антонином Бубеником из Праги, он был у меня в гостях и я знал, что словацкий и чешский языки имеют много общего. Я думал, что немного понимаю эти родственные языки. Рядом оказались коллеги из Чехии и поинтересовались, какое «почасованье» сейчас в

спирити. Я взглянул на часы, но оказалось, что они спрашивали о погоде. Тогда я понял, что мне надо серьезно позаниматься. Павел сразу предложил: «Мы пиши мне по-русски, а я тебе буду по-словацки, и так мы оба лучше будем понимать друг друга». Сразу отмечу, что русский он и без того знал превосходно, но в течение сорока лет мы и писали так письма друг другу. Он так же предложил приехать в гости, а я пригласил его. Так мы и подружились и наша дружба продолжалась сорок лет. Мы с женой приехали через год в Зволен и Павел познакомил меня с семьёй, своим отцом. До этого я уже был знаком с Имрихом Точкой из Нитры. Павел повел нас в Тагры, где происходили испытания норных собак по лисице. Побывали мы с ним на Штербском плесе, на колокольне, с которой нам подали за передвижением турецких войск. Я удивлялся, как такой немногочисленный народ смог отстоять свою самостоятельность во все исторические времена. Конечно, особенно мне интересно было побывать в нескольких государственных охотничьих хозяйствах, в том числе в Поцариково, в питомнике зубров, познакомиться с коллегами, с организацией работы научно-исследовательского института. Павел составил насыщенную и разнообразную программу. Удалось поохотиться на косулю, кабана, уток, оленя. Побывали мы с Павлом в Нитре на кафедре охотничьей дичи, в научно-исследовательском институте, в Братиславе, Брно и Праге. По его рекомендации меня приняли в научно-исследовательском институте лесного хозяйства над Влтавой.

На следующий год в конце сентября Павел с Евой и друзьями побывали в Иркутске. На склонах байкальских гор, обращенных к озеру, он увидел гарем сибирских оленей-изюбрей и услышал их рев. Он совершенно отличается от голоса европейского оленя. Павел восторгался: «Это же флейта». Когда я имитировал голос изюбра, он не верил, думал, что я шучу. Тут же он заявил, что голос европейского оленя все же лучше, что он рычит как лев. В охотхозяйстве факультета охотоведения рано утром оговзвался олень и Павел два часа подходил к нему. Он говорил, что выжидал, как он бьет рогами о деревья, а значит он был совсем рядом, но стрелять не удалось. Но на следующий день он добыл сибирскую косулю и был удивлен её крупными размерами. «Это же теля», - говорил он. В этот же день наш коллега подозвал изюбря и добыл его. Я предложил приготовить суп из грудины. «А разве он съедобен и не имеет запаха», поинтересовался Павел. «Попробуешь – узнаешь», - ответил я. Суп был удачным, так как мясо изюбра во время гона не приобретает специфического запаха. Он всем понравился, и Павел сказал, что мясо

быка европейского оленя во время гона пахнет и его необходимо вымачивать, в том числе в кислом молоке. «Так чей олень лучше», - теперь поинтересовался уже я. Конечно, это были шутки, так как сравнивать «достоинства» или преимущества разных видов не корректно. Понравился Павлу музей охотоведения, коллекция старого оружия на факультете охотоведения.

Побывали мы и в Бурятии, в дельте р. Селенги, которая впадает в Байкал и успешно поохотились на уток на вечерних зорях. Поездка была с приключениями, Павел дивился суровой красотой сибирской природы и её просторам. В одном из поселков в Бурятии мы заехали к моему коллеге охотоведу первого выпуска Г.Белобородову и тот подарил Павлу рога изюбра. Рога были на редкость крупными для этого вида. Павел восхищался, говоря, что «это световой рекорд». Они в старых традициях сибиряков были покрашены. Мы их привезли в Иркутск, но, к сожалению, отправить в Словакию тогда не оказалось никакой возможности, они до сих пор хранятся у моего сына в Иркутске. Павел несколько раз бывал в Кирове, где я работал в научно-исследовательском институте охотничьего хозяйства, на Камчатке и в других местах. Павел Гелл дважды бывал на охотфаке и восхищался превосходным музеем, экспозициями. Я много раз ездил в Словакию на различные научные конференции в Нитре, в Левнице и просто в гости. Мне нравилось бывать здесь среди доброжелательного народа, с понятной речью.

Обсуждая с Павлом проблемы охотничьего хозяйства, особенности биологии охотничьих животных, я удивлялся энциклопедичности его знаний. Ещё более я удивился, когда узнал, что по образованию он зоотехник, что во время его учебы квалификации по специальности «охотоведение» в Чехословакии не было, я удивился еще больше. «Откуда же ты так хорошо знаешь охотничье хозяйство?» - поинтересовался я. «Самостоятельно изучал», - ответил Павел. Он стал известнейшим специалистом международного уровня по оценке качества трофеев. Конечно, для этого необходимо иметь интерес, трудолюбие и хорошие способности. И они у него были. Благодаря им он стал широко известным и признанным специалистом охотничьего хозяйства в Западной Европе, в России. У меня целая серия его видовых публикаций по волку, рыси, другим видам с кратким обзором состояния изученности их в мире, справочников. У меня имеются все тома интереснейшего сборника «*Folia Venatoria*». Благодаря ему я мог следить за состоянием научных исследований и состоянием охотничьего хозяйства в Словакии, обрел

его друзей и среди них Александр Сабодаш, Имрих Точка, Душан Райняк, Имрих Шуба, Иозеф Гашпарик, Ярослав Сламечка и др. Особо следует отметить его инициативу по публикации книги «Охотничье хозяйство стран Совета экономической взаимопомощи и Югославии». Это профессиональная работа, лишенная всякой политической идеологии, сама по себе технически трудновыполнимая. Потребовался перевод на венгерский почти с десятка иностранных языков. Подготовка её по стандартной программе для всех стран, предложенной Павлом, потребовала специальной работы, сбора недостающего материала. Она не потеряла актуальности и сейчас.

Коммуникабельность и дружелюбие Павла были удивительными. Этому способствовало свободное владение им немецким, венгерским, русским языками. Он был знаком с научной литературой и периодическими специальными изданиями на этих языках. Знал он и английский.

Признанием его вклада в изучение охотничьего хозяйства, в изучение охотничьих животных стало приглашение его в качестве председателя секции на Международный конгресс биологов-охотоведов в Москве в 2009 г. Он собирался приехать вместе с сыном, но не дожил до начала его всего несколько дней. Воспоминания о проф. Павле Геле всегда останутся светлыми в памяти его российских коллег.

мною друзей и среди них Александр Сабодаш, Имрих Точка, Душан Кривляк, Имрих Шуба, Йозеф Гашпарик, Ярослав Сламецка и др. Особо следует отметить его инициативу по публикации книги «Охотничье хозяйство стран Совета экономической взаимопомощи и Югославии». Это профессиональная работа, лишенная всякой политической идеологии, сама по себе технически трудновыполнимая. Потребовался перевод на словенский почти с десятка иностранных языков. Подготовка её по стандартной программе для всех стран, предложенной Павлом, потребовала специальной работы, сбора недостающего материала. Она не потеряла актуальности и сейчас.

Коммуникабельность и дружелюбие Павла были удивительными. Этому способствовало свободное владение им немецким, венгерским, русским языками. Он был знаком с научной литературой и периодическими специальными изданиями на этих языках. Знал он и английский.

Признанием его вклада в изучение охотничьего хозяйства, в изучение охотничьих животных стало приглашение его в качестве руководителя секции на Международный конгресс биологов-охотоведов в Москве в 2009 г. Он собирался приехать вместе с сыном, но не дожид до начала его всего несколько дней. Воспоминания о проф. Павле Геле всегда остаются светлыми в памяти его российских коллег.